

A black and white close-up photograph showing the profile of a light-colored dog's head on the left and a young man's face on the right. Their noses are touching in a gentle, intimate gesture. The background is a plain, light color.

Ирина Яковлева

СВОЙ

18+

Ирина Яковлева

СВОЙ

<https://litres.ru/73835497>

SelfPub; 2026

Аннотация

Семь историй. Семь мгновений, когда жизнь меняет направление. Старинный ключ в кармане старого пальто, отчаянный лай за закрытой дверью или случайный разговор в прибрежном кафе — что из этого станет точкой невозврата? Этот сборник о том, как важно не пройти мимо, услышать "своих" и найти замок, который откроет дверь к самому себе. От уютных аллей до опасных горных троп — каждый герой ищет свой путь домой.

Содержание

Предисловие	4
Ключ.	6
Свой.	13
Часть первая. Собака.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ирина Яковлева

Свой

Предисловие

Долгое время я была лишь проводником в мир чужих историй. Вела блог, писала рецензии, обсуждала книги в литературных клубах — я искала смыслы в словах других авторов, пока не поняла: внутри меня накопилось достаточно тишины, чтобы заговорить самой.

Мой путь к этой книге начался не с поиска вдохновения, а с заботы о себе. Я решила изменить жизнь: добавила в неё спорт, долгие прогулки и здоровые привычки. В этом новом ритме я осознала, что мне жизненно необходимо творческое хобби. Так родилась моя писательская привычка: 20 минут чистого творчества ежедневно.

Все рассказы в этом сборнике — результат этих коротких, но интенсивных сессий. Я заметила удивительную вещь: когда я пишу, сюжет разворачивается сам собой, следуя своей внутренней логике. А когда я занята обычными делами, новые идеи приходят в голову сами — мне остается лишь время записать их в специальный файл.

Первым после многих лет молчания появился «Ключ». Он возник из простого творческого задания, но именно он снял

многолетний барьер. Оказалось, что истории повсюду: они прячутся в старых нереализованных идеях, в случайных прохожих и в том, что я вижу вокруг себя каждый день.

В этом сборнике — семь мгновений, семь разных судеб. От загадочного «Ключа» до героического финала на берегу моря. Это истории о том, как важно не пройти мимо «своих», найти замок, который открывает дверь к самому себе, и в конечном итоге — обрести свой путь.

Сборник «Свой» — это приглашение пройти этот путь вместе со мной. Возможно, среди этих строк вы найдете то, что откликнется именно вам.

Ключ.

Человек залезает в карман пальто — а там камень, обёрнутый бумажкой с адресом, и большой старинный ключ.

Я стою на аллее недалеко от серого кирпичного здания. На мне чёрное пальто. Поднимаю воротник: становится холодно. От ткани пахнет шерстью. Вжимаю шею в плечи, кладу руки в карманы — и нахожу в одном из них ключ: большой, старинный, позеленевший от времени — и камень, обёрнутый бумагой.

Разворачиваю записку и читаю:

«Мостовая улица, 135. Лидии Б. Передайте, что у Фёдоровых случился пожар и они не смогут принять вас».

Почерк похож на мой собственный, но я ничего не помню: ни как писал это, ни вообще почти ничего. Сажусь на лавочку. Уже осень. В воздухе пахнет прелой листвой; ветер налетает порывами и разметает её по аллее.

Я погружаюсь в воспоминания. У Фёдоровых начался пожар, и они не смогли, как договаривались, принять постояльцев. Меня отправили к Лидии с запиской. Я побежал по знакомому адресу, но увидел, что войти в дом невозможно — он оцеплён. Задумавшись на мгновение, взял в руки камень, обернул его запиской и решил швырнуть в окно с синей занавеской.

А дальше — темнота. Провал в памяти.

Теперь я снова стою у дома Лидии на Мостовой, 135, и держу в руке тот самый камень с запиской. С аллеи хорошо виден подъезд: оцепления уже нет. Может, просто зайти внутрь и передать послание? Может, этот ключ — от её двери? На записке нет номера квартиры... Значит, я знал его?

Захожу в подъезд. Вспоминаю, что нужно подняться на третий этаж. На каждом этаже — по две двери, напротив друг друга. Только одна из них выходит на аллею.

Стучу. Дверь оказывается незапертой и открывается от лёгкого толчка. Вхожу. Из комнаты напротив коридора выходит старушка и направляется ко мне.

— Вы — Лидия? — спрашиваю я и тут же понимаю: я не помню её лица.

Перед глазами всплывает образ пожара — похоже, в доме Фёдоровых.

Она смотрит на меня с лёгкой тревогой:

— Да, это я. Голубчик, неужто забыл? Присаживайся!

Распахивает дверь и показывает на диван.

Я захожу в комнату, сажусь и передаю ей записку.

— Васенька, с тобой всё хорошо? — спрашивает Лидия.

— Ты какой-то потерянный. На улице что-то грохнуло. Тебя, наверное, задело взрывной волной?

Я рассказываю ей о пожаре, о том, что ничего не помню после того, как взял в руки камень.

— Ты собирался совершить плохой поступок — разбить окно. От этого я могла пострадать, — говорит она. — На

улице что-то взорвалось, и, видимо, от этого ты потерял память. Вход в дом был перекрыт: прорвало водопроводную трубу. Ты, должно быть, подошёл как раз в тот момент, когда всё починили и слесари собирались уходить — раз сейчас легко проник внутрь. Очень жаль Фёдоровых. Надеюсь, никто не погиб. Посиди здесь — возможно, память вернётся. Я сделаю тебе чайку с ромашкой и схожу к ним: Ване и Маше теперь нужна моя помощь. А ты никуда не уходи — у меня сломан дверной замок, нужен кто-то, кто останется в квартире.

Я киваю.

Когда Лидия уходит на кухню, я осматриваюсь. Напротив двери — то самое окно с синей шторой. Я сижу на зелёном диване. В углу, рядом с окном, — круглый журнальный столик. Напротив — два кресла и телевизор. По обе стороны от двери — книжные стеллажи. На потолке — белая пятирожковая люстра с хрустальными подвесками. На полу — ковёр с густым ворсом. Обернувшись, замечаю над диваном картину: натюрморт с цветами и фруктами.

Лидия возвращается с трёхъярусной этажеркой на колёсиках — размером с кофейный столик. На ней — кружка чая, баночка варенья, чайная ложка и салфетки.

— Вася, отдыхай, пока я схожу к Фёдоровым. Если захочешь ещё чаю — иди на кухню. И постарайся поспать. Помни: не выходи из квартиры. Она должна быть под присмотром, — говорит она и уходит.

Только теперь я замечаю, что всё ещё в пальто.

— Как хорошо, что я тогда не разбил её окно!

Снимаю пальто, снова достаю из кармана ключ и рассматриваю его: длинный стержень, небольшой поворотный механизм. Скорее всего, это ключ от входной двери. Вот было бы здорово найти замок, который он открывает! Тогда я мог бы помочь Лидии.

Так я рассуждаю, не спеша попивая чай и заедая его малиновым вареньем, — и незаметно погружаюсь в сон.

Просыпаюсь от шагов в коридоре. Возвращается Лидия — с ней двое взрослых и ребёнок. Память ещё не до конца восстановилась, но я узнаю Фёдоровых. Мы здороваемся. Я показываю Лидии ключ и говорю, что хочу починить ей замок.

— Теперь, когда я дома, можешь сходить в магазин и купить новый, — улыбается она.

А Маша Фёдорова спрашивает:

— Вася, разве ты не помнишь, что собираешь старинные ключи? Этот ты купил сегодня утром на блошином рынке.

Я удивлённо моргаю. Ничего не отвечаю и выхожу прогуляться — очень хочется помочь Лидии.

Через некоторое время замечаю торговый центр. На первом этаже — хозяйственный магазин. Зайдя внутрь, задумываюсь: а на что купить замок? Осматриваю карманы брюк — нахожу пластиковую карту на своё имя.

И тут нахлынули воспоминания.

Я пришёл к Фёдоровым в гости: дружил с Ваней. Его жена Маша собиралась гулять с сыном Митей. Мы вышли на улицу — и вдруг прогремел взрыв, будто рванула газовая колонка. Ваня и Маша бросились тушить пожар, Митя побежал к соседям вызывать пожарных, а меня послали к Лидии.

Вспоминая всё это, я иду вдоль витрин и оказываюсь в отделе замков. Выбираю самый надёжный и, на всякий случай, беру набор инструментов в маленьком чемоданчике.

Выйдя из магазина, возвращаюсь той же аллеей к дому Лидии. Она уже поселила Фёдоровых в одной из комнат и хлопочет на кухне, пока Маша рассказывает о происшествии. Я занимаюсь починкой двери. К ужину всё готово.

Лидия благодарит меня и говорит, что, пока я не оправлюсь, лучше остаться у неё — переночевать в гостиной.

Утром мне становится легче. Я вспоминаю: перед домом Лидии я поскользнулся и ударился головой — вероятно, из-за этого и потерял память. Грохот, который она слышала, скорее всего, был взрывом бытового газа у Фёдоровых, живших неподалёку. Я вспоминаю и то, как утром купил ключ на блошином рынке.

Но теперь в голове — другая мысль:

Если есть ключ, значит, есть и замок.

Память постепенно возвращается. И очень хочется найти тот самый замок, который этот ключ отпирает.

В следующие выходные я полностью оправляюсь и возвра-

щаюсь домой. В субботу утром иду на барахолку. На улице гораздо холоднее. Листва уже вся облетела. Помимо пальто, надеваю шапку и шарф, а на всякий случай беру с собой зонт.

На блошином рынке немного народу: продавец книг, посуды, статуэток — и один, у которого «всякая всячина». У него — ключи, замки, шкатулки, сундуки, чемоданы.

Я подхожу к нему:

— Здравствуйте. На прошлой неделе я покупал у вас вот этот ключ. — Протягиваю ключ. — Не подскажите, может, у вас есть от него замок? Или что-то, что он мог бы открывать?

Продавец внимательно изучает ключ.

— Смотрите: ключ зелёного цвета. Значит, и замок должен быть таким же. Посмотрите сначала среди замков — обращайтесь внимание на цвет. Потом перейдёте к шкатулкам и сундукам. Возможно, повезёт.

Я принимаюсь за поиски. Среди дверных замков действительно есть цветные — и даже зелёные. Но ни один не подходит. Перехожу к шкатулкам — среди них тоже ничего подходящего. А вот среди сундуков я в конце концов нахожу то, что искал: прямоугольный деревянный сундук с полукруглой крышкой и витой ручкой, похожей на вензель моего ключа.

Когда я провожу пальцем по ручке, по спине пробегает то же самое чувство, что и тогда, на аллее, — когда я впервые сжал ключ в кармане: будто возвращаюсь домой.

Я так рад, что сразу покупаю находку, даже не глядя на

цену.

Чтобы отметить это радостное событие, решаю зайти к Лидии — Фёдоровы всё ещё живут у неё.

За чашкой чая я не рассказываю про сундук. Просто сижу, слушаю их разговор — и впервые за долгое время чувствую: всё на своих местах.

Ключ нашёл свой замок.

А я — самого себя.

Свой.

Часть первая. Собака.

Когда я родился, в помёте нас было шестеро. Мама всех нас очень любила, но хозяева стали забирать нас по одному и увозить. Оказалось, нас раздают другим людям.

Мои новые хозяева жили недалеко от леса и часто выводили меня на прогулку. Однажды я увидел лису и, сорвавшись с поводка, побежал за ней. Я долго гнался за ней, каждый раз надеясь настигнуть. Она гнала меня по всей округе — через колючие кусты, через реку, в самую глухую часть леса. Когда я понял, что сбился со следа, было уже темно, и я совершенно растерялся.

Заночевал рядом с упавшим деревом и быстро уснул от усталости. Проснулся скоро: лапы ныли, в животе урчало, а в ночном воздухе шуршали мыши, стрекотали кузнечики, ухали совы. Всё вокруг пахло цветами и спелыми ягодами. Я стал искать еду — поймал мышь, полакомился ягодами. Но когда выпала роса, понял: я окончательно заблудился и не найду дорогу домой. Осталось только идти вперёд в надежде выбраться из леса. Думал, он неподалёку от нашего дома.

Кажется, я выбрался с противоположной стороны — оказался на окраине города. Можно было бежать вдоль леса,

ища свой посёлок, но вдруг почувствовал в воздухе запах еды: где-то пахло булочками с беконом. Я пошёл на запах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.